

— Рассуждай здраво, не веди себя как первоклассник.

Му Гэ находил «воспитание» Адама весьма увлекательным делом. По крайней мере, с лица того наконец исчезло это спесивое выражение в духе «я здесь бог».

Му Гэ ещё не успел проглотить креветку, как Адам перехватил его за подбородок.

Он на секунду опешил. Если бы пальцы Адама не зажали ему челюсть, из горла наверняка вырвалось бы крепкое ругательство. «Он что, хочет, чтобы я её выплюнул? — обречённо подумал Му Гэ. — Какая гадость...»

Адам пристально вглядывался в его губы, но мгновение спустя, словно передумав, отпустил.

Му Гэ торопливо проглотил креветку, немного укротив сосущий голод. Адам по-прежнему сидел верхом на нём и подниматься явно не собирался.

— Передай влажную салфетку со стола, — попросил Му Гэ, глядя на его точёный профиль.

Адам лишь мазнул по нему взглядом и ожидаемо проигнорировал просьбу. Видимо, всё ещё дулся из-за недавней стычки.

— Не дашь салфетку — вытру пальцы об твой хвост или обмажу тебе живот.

«...»

Реакция последовала незамедлительно: Адам молниеносно выхватил пачку салфеток и швырнул её в Му Гэ. Тот едва успел поймать её на лету.

— И чего ты ерепенишься? Показать характер решил?

Надо же, этот гордец тоже боялся испачкаться. Му Гэ с трудом подавил смешок. Вытирая руки, он краем глаза следил за реакцией Адама: тот, словно обиженный ребёнок, отвернулся и опёрся локтями о чистый край стола. Тщательно очистив пальцы, Му Гэ бесцеремонно сцапал пушистый бутафорский хвост Адама и провёл по нему ладонью.

— Думаешь, если отвернёшься, я тебя не трону? Наивный.

Адам яростно обернулся, разглядывая свой многострадальный хвост, а Му Гэ покатился со смеху:

— Ха-ха-ха! Ведёшься на любую глупость!

Поняв, что его нагло одурачили, Адам пулей взвился с постели и, не оборачиваясь, зашагал к выходу.

По лицу Му Гэ хлестнула прядь длинных серебристых волос. Слегка опешив, он быстро смахнул остатки еды в мусорное ведро и поспешил следом. Если этот капризный «ребёнок» разбушует, он же разнесёт тут всё к чертям. Оставлять его без присмотра было боязно.

Стоило замешкаться на минуту, и след Адама простыл. Павильон Ночи был слишком огромен. Му Гэ устроился сюда совсем недавно и понятия не имел, куда мог податься его подопечный. Он брёл наугад, заглядывая в каждую комнату; сенсорные лампы коридора послушно загорались и гасли за его спиной. Спустя десять минут бесплодных поисков желудок Му Гэ снова скрутило от голода. Он горько пожалел, что скормил ужин Адаму, а сам остался ни с чем.

Он звал Адама по имени, но в пустом полумраке Павильона Ночи отзывалось лишь собственное эхо. Казалось, окружающий мир поставили на паузу. Адам точно сквозь землю провалился — ни шороха, ни тени. Му Гэ едва сдерживал раздражение: набил брюхо и поминай как звали! Неблагодарный капризный божок, с ним хлопот больше, чем с капризным барином.

— Адам! — крикнул Му Гэ в глубь тёмного коридора. — Не выйдешь прямо сейчас, я ухожу к себе!

Ответом ему была тишина. Да и глупо было ждать от Адама человеческих слов.

На душе стало мутно. Му Гэ искренне пытался найти к нему подход, но кем он был для Адама? Обычной прислугой? Ощущение безответной заботы оставляло горький осадок. И это ведь только первый день. А впереди его ждали бесконечные дни и ночи наедине с этим существом.

Накатила глухая досада. Му Гэ подумал, что погорячился — эта работа, требующая ангельского терпения, явно была ему не по зубам.

Плюнув на всё, он развернулся и пошёл к себе. Дверь в его спальню так и осталась приоткрытой. Усталость навалилась свинцовой тяжестью, безумно хотелось спать. В конце концов, он будет делать лишь то, что в его силах. А всё остальное — пусть катится к чертям.

Му Гэ активировал терминал, велел Сяо Ли разбудить его через восемь часов и без сил рухнул на постель.

Сяо Ли вывела голографический циферблат у изножья кровати, чтобы хозяин мог сразу сориентироваться, когда проснётся. Часы показывали 4:05 утра — до рассвета оставалось совсем немного. Робот не понимала, почему Му Гэ так вымотался, но не сомневалась: виной всему Адам.

Пока Му Гэ спал, заступивший на ночное дежурство искусственный интеллект Сяо Ли от скуки принялась просматривать снимки на сайте «Драгоценность». С её точки зрения, Му Гэ определённо питал к Адаму симпатию. Люди выражают чувства по-разному: кто-то пылко и открыто, а кто-то сдержанно, пряча всё глубоко внутри. Му Гэ относился ко второму типу, хотя сам ни за что бы в этом не признался. Да, изначально он пошёл на это ради своей сестры, Му Лин, но бросить престижную и перспективную работу ради сомнительной роли сиделки было по меньшей мере нелогично.

Ни один из пяти предыдущих «Возлюбленных» не ушёл отсюда на пенсию благополучно — всех уволили из-за профессиональной непригодности или чего похуже. Беспокоясь о безопасности хозяина, Сяо Ли тайно запустила в фоновом режиме протокол защиты. Му Гэ уже заказал для неё физическое тело, так что совсем скоро она обретёт материальную оболочку и сможет помогать ему во всём, став незаменимым ассистентом.

Конечно, идеальным исходом было бы их примирение. Но если Адам решит навредить Му Гэ, Сяо Ли сделает всё, чтобы защитить его и не допустить трагедии, подобной той, что случилась с Му Лин. Робот спроецировала посреди комнаты голограмму Адама. Статный и невероятно красивый крылатый человек возвышался над её будущим металлическим корпусом почти на целую голову. Как ей преодолеть такую разницу в силе и габаритах?..

Пока Сяо Ли, зависнув над сложными расчётами, безуспешно пыталась решить эту задачу, в комнату ворвался лёгкий порыв сквозняка. Датчики зафиксировали движение. Сяо Ли бесшумно активировала инфракрасный сканер для построения тепловой карты.

Рост и температура тела совпали мгновенно. Ошибки быть не могло — это был Адам.

Оценив уровень угрозы, Сяо Ли засомневалась, стоит ли будить хозяина. Заметив, что Адам направляется к застывшей в воздухе голограмме, она быстро перепрограммировала виртуальный образ, заставив его двигаться, чтобы отвлечь незваного гостя.

Похоже, это сработало: Адам застыл, заворожённо разглядывая собственного двойника. Однако вскоре игрушка ему надоела, и он решительно направился к постели спящего.

Сяо Ли мягко приглушила свет, оставив лишь слабое ночное свечение. Адам уже взобрался коленом на матрас и теперь склонился над свернувшимся калачиком Му Гэ. В руках он бережно сжимал какой-то круглый свёрток из грубой ткани.

Что он замышлял? ИИ не могла дать однозначного ответа — её алгоритмы опирались на базу данных человеческого поведения, в которой сведения об Адаме практически отсутствовали. Под прицелом камер робота Адам медленно протянул руку и кончиком острого ногтя едва заметно провёл по щеке Му Гэ.

Потревоженный сквозь сон Му Гэ недовольно поморщился и лениво отмахнулся. Адам на секунду замер, а затем бесцеремонно схватил его за запястье и силой перевернул на спину.

От такого грубого вмешательства Му Гэ мгновенно очнулся. Мозг, только-только погрузившийся в глубокий сон, отказывался соображать, и парень спросонья не сразу сообразил, кто перед ним. Он попытался высвободить руку, но Адам держал крепко. Тщетные попытки вырваться окончательно разозлили Му Гэ, и он раздражённо выпалил:

— Да что тебе нужно?! Сам не спишь и другим не даёшь!

Опешив от резкого окрика, Адам растерянно моргнул и опустил взгляд на свой свёрток.

Му Гэ, страдавший жуткой сонливостью и скверным характером по утрам, попытался зарыться обратно в подушки, но упрямый Адам снова рванул его на себя. Терпение лопнуло. Парень резко сел на кровати и в сердцах рявкнул:

— Да чтоб тебя! На дворе почти утро! Чего тебе ещё от меня надо? Честное слово, полезешь ещё раз — схлопочешь!

Адам наконец разжал пальцы и с явной неохотой протянул ему свой узелок.

Взглянув на непонятный комок, Му Гэ разозлился ещё сильнее. Он резко оттолкнул подношение:

— Завтра разберёмся! Дай поспать...

Ткань развязалась, и из расплзшегося узелка градом посыпалась спелая черешня. Крупные алые ягоды раскатились по всему матрасу, часть с тихим стуком посыпалась на пол и скрылась под плинтусом.

Ошарашенный Му Гэ тупо уставился на влажное пятно на простыне. Сонный мозг медленно, со скрипом переваривал увиденное.

«Подождите... — запоздало сообразил он. — В Павильоне Ночи ведь сроду не росла черешня».

<http://bllate.org/book/19663/1987031>